

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД В ОСМЫСЛЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В ВЫБОРЕ АРМЕНИИ МЕЖДУ ЗАПАДОМ И ВОСТОКОМ

Цивилизационный подход в осмыслении прошлого основан на междисциплинарном синтезе данных из сфер гуманитарных наук, а также традиционных письменных памятников. Среди них можно выделить документы, биографии, мемуары, дневники и письма. Одной из главных причин появления термина «историческая память», на наш взгляд, стало повышенное и во многом оправданное внимание к воспоминаниям жертв величайших трагедий XX века. Первой величайшей трагедией XX века стал геноцид армян 1915 года в Османской империи.

Ключевые слова и словосочетания: цивилизованный подход, историческая память, исторический выбор, цивилизационный выбор, преступления против человечности, вызовы современного глобального мира, переформатирование мировой системы, полицентричный мир.

История прошлого – необратима, но живая *история* – перед нами и в какой-то степени зависит от нас. Прошлое вторгается в настоящее как память человечества, как память вековой мудрости. В зависимости от того, как мы сумеем справиться с *вызовами современного глобального мира* на всех уровнях жизни, зависит судьба каждой нации, каждого государства и человечества в целом. И не только. Нужно, чтобы люди поверили в себя, в свое будущее. Невозможно решить насущные проблемы современности без осмысления прошлого. Для этого нужно жить, говоря словами А Тарковского, на пути к истине, чтобы это стало

способом существовать. Как известно, лучшие уроки жизни для потомков преподносит сама история, *историческая память* и, как следствие, *исторический выбор личности и народа* в целом. И здесь нет места полуправде, которая тормозит духовный прогресс и создает условия для застоя, кризиса национальной идентичности. **Память** является существенной, определяющей чертой человеческого существа. Этим человек отличается от других представителей живого мира. А нация? Память нации – ее история, *историческая память*. Забыв историю, можно превратиться в стадо, стать манкуртом, человеком, потерявшим свою память, память о принадлежности своим корням. Историческая память дает право на достойную жизнь и достойное место в современном мире. Она дает силу на отпор всем тем, кто пытается отрицать или фальсифицировать историю. В первую очередь – усилиям Турции, которая в своем отрицании геноцида армян в Османской империи 1915 года вводит в заблуждение не только своих граждан, но и все мировое сообщество. Отрицание геноцида стало для Турции делом первостепенной важности, в особенности теперь, когда уже не стало многих выживших, живых свидетелей геноцида 1915 года.

Локальная история человека вычленивает его в истории и стремится описать не просто то, что найдено в источниках, но и старается понять, что случилось в прошлом, рассказывая «о реальных людях в реальном мире». С этой точки зре-

ния интересно обратить внимание на книгу Левона З. Сюрмеляна “К Вам обращаюсь, дамы и господа” [1], в частности, на драматическую сцену столкновения армянских и турецких детишек во время игр в шарик, в бабки, в салки.

В главе “Мои турецкие друзья детства” представлена картина разворачивающихся кровавых исторических событий сквозь призму восприятия детских умов, их детской души и психологии. Во время бомбардировки приморского города Трапезунд мальчики–армяне радовались русской военной флотилии, и кусочек железа, осколки русских шрапнелей символизировали для них мощь христианской России. В это время армянская семья выехала в более безопасное для детей место – в имение в деревне, где обнаружила, что их оба дома заняты влиятельными чиновниками (сопротивление турецкому чиновнику каралось смертью). Но и это не все. Безудержное желание мальчика–армянина избежать конфликта, не враждовать с детьми высокопоставленных турецких чиновников не удержало от их злорадных нападков, издевок в адрес армян. “Все равно недолго вам осталось жить, дни ваши сочтены! – кричал в исступлении сын генерал–губернатора. – Мы перережем вам глотки! Мы всех вас зарежем! Ни одного армянина не оставим в живых! – И он провел рукой по горлу, показывая, как они это сделают”. “Не в состоянии дать выход гневу, взбудоражившему мою мятежную душу, не сумев даже вызова им бросить, я понуро поплелся с братом домой. Дома взрослые очень серьезно отнеслись к этой угрозе. Стали говорить о резне двадцатилетней давности, во времена Абдул–Гамида. Перед моими глазами промелькнули фанатики в тюрбанах, с холодными клинками, дервиши, муллы с вытаращенными глазами. Резня превратилась в неизбежную реальность, а не в смутное понятие отдаленного”. [2]

На своих “совещаниях” генерал–губернатор в присутствии членов своей семьи говорил о своем решении перерезать глотки, не оставить в живых ни одного “неверного” армянина. Далее Левон Сюрмелян продолжает: “Мы, армяне, слишком много говорим, мы не умеем молчать. Мы кричали о своей любви к России, Англии и Франции со всех крыш. Турецкая юмористическая газета “Карагез” очень правдиво отмечала: “Если хотите узнать о положении в Дарданеллах, загляните в лицо армянину. Турки крайне отличались от нас: никогда не догадаешься, что у них на уме. Они все держали про себя, а если что–нибудь и говорили, то нужно было понимать обратное”. [3] Этот фрагмент художественного повествования автора, как одного из армян, переживших геноцид, является лучшим доказательством целенаправленного, запланированного осуществления правительством младотурок геноцида армян в Османской империи. Великий русский писатель Ф. Достоевский дал точную формулировку: “Преступление осуждается наказанием”. Преступления, совершаемые в настоящее время **против человечности** (истребление, порабощение и другие жестокости по отношению к гражданскому населению), имеют свои корни. Со второй половины 1970 года история, социология, международное право и социальная психология стали изучать геноцид как явление, имеющее свои закономерности, причины и последствия. Среди них можно выделить два сборника статей: “Армянский геноцид в перспективе” (Нью–Брунсвик, 1986) и “Преступление молчания. Армянский геноцид” (Кембридж, 1985). Известный армянский историк Дж. Киракосян [4] в своих работах обратил внимание на те письменные распоряжения и действия младотурецких погромщиков, которые подтверждают заранее обдуманый характер планов младотурок по истреблению армян. “На–

чало геноциду положила зашифрованная телеграмма Энвера от 27 февраля 1915 г., предписывающая командующим армиями, офицерскому составу воинских частей принять участие в истреблении лиц армянского происхождения: “Всех поданных Османской империи армянского происхождения старше пяти лет выселить из городов и уничтожить..., всех служащих в армии армян изолировать от воинских частей и расстрелять...” [5] В статье “Дела Генри Моргантау-старшего”, напечатанной в западногерманском журнале “Эмуба” (1978, N3), заместитель главного обвинителя США на Нюрнбергском процессе Р. Джексона Роберт Кемнер отметил: “Уничтожение 1,5 миллиона армян по приказу турецкого правительства было первой программой геноцида нашей эпохи. Идея всеобщего переселения армян, разработанная младотурецким комитетом во время Первой мировой войны, привела к массовому истреблению 2/3 армянского народа.” [6]. Из неполного перечня источников, фактического материала, приведенных в книге Дж. Киракосяна в количестве 589 документов, свидетельств, статей, мемуаров, книг, половина их – на английском, французском, немецком языках. Одна эта неполная цифра исторических данных о кровавых преступлениях, связанных с расистскими теориями, пропагандирующими расовую и национальную ненависть – господство так называемых “высших” и истребление “низших” рас является свидетельством, серьезным аргументом тяжчайшего преступления против человечности.

Дер-Зор, Освенцим, Бухенвальд, Хатынь – памятники человеконенавистничества, беспрецедентные примеры жестокости, преступления против человечества и человечности. А сегодня такой ареной жестокости стали Сирия, Ирак, Юго-Восток Украины. О геноциде армян писали многие выдающиеся по-

литические деятели и писатели: Фриц-Ганс Хансен, Жан Жорес, президент США Вильсон, американский посол в Турции Г. Моргантау, В. Брюсов, Анри Барбюс, М. Горький и т.д. Так, например, известный выдающийся деятель международного социалистического движения, основатель газеты “Юманите” Жан Жорес (1859–1914) в своих публичных выступлениях неоднократно обращался к прогрессивно мыслящей общественности Европы, призывая выступить против дикого произвола и жестокостей, чинимых султанским правительством над мирным армянским населением в Османской империи. В речи, произнесенной 15 февраля 1903 г. в Париже, Жан Жорес призывает все цивилизованные страны, все человечество проявить единодушие в решении армянского и македонского вопросов, поскольку безнаказанность виновников, убийц порождает новые преступления. Он обращает внимание на то, что защитить христианские народности вовсе не означает объявить войну против ислама: “Тут и речи не может быть о религиозном крестовом походе: нам хорошо известно, что реформы и гарантии, которые мы требуем для поработанных христианских народностей, должны постепенно вводиться и для самого турецкого народа. Он уже и сам страдает от совершаемого им угнетения так же, как и народы, которые угнетает.” [7] Путешествуя по Советской Армении в 1929 г. и знакомясь с ее достижениями, М. Горький, проезжая мимо долины Дилижана, в ущелье которой было уничтожено 6 тыс. армян (среди них было много детей и стариков), сказал: “Меньше всего лирически прекрасная картина долины Дилижана должна бы служить рамой для воспоминаний о картинах кошмарных, кровавых преступлений. Но уже помимо воли память воскрешает трагическую историю Армении конца XIX – начала XX веков – резню в Константинополе, сасунскую резню,

“великого убийцу”, гнусное равнодушие христиан “культурной Европы”, с которым относились к истреблению их братьев во Христе, позорнейший акт грабежа самодержавным правительством церковных имуществ Армении, ужасы турецкого нашествия последних лет, трудно вспомнить все трагедии, пережитые этим энергичным народом. Удивительно быстро и ловко забывают факты такого рода господ “гуманисты”...Ложь и лицемерие защитников этой “культуры” по уши в крови и грязи восходят до явного безумия, до преступления, которому нет достойной кары”.[8] Ключ к пониманию данного отрывка в очерке “По Союзу Советов” М. Горького, как нам кажется, заключается в пассивной роли русской дипломатии того времени в Армянском вопросе. “За ошибочную политику умиротворения рук в приговоре, зависящем всецело от ее воли, Россия заплатила сперва потерей политического авторитета в Малой Азии и доверия христианских народностей, которые ранее полагали в ней единственную надежду своего освобождения...”[9] Как писал в начале XX века А. В. Амфитеатров, султан Абдул-Гамид со свойственным ему талантом современного Макиавелли, внушил петербургским сферам жесточайшие предубеждения против армянского национального подъема, который может стать серьезной опасностью в возникновении и развитии мировой социалистической революции. Так или иначе, Армянский вопрос всегда был и остается разменной картой в руках великих держав в перекройке границ и территорий. Армянский вопрос, как составная часть Восточного вопроса, стал занимать определенное место в политике западноевропейских стран и России в соперничестве за влияние на Ближнем Востоке и Передней Азии в конце XIX–начале XX века. Не случайно, что еще со времен султана Абдул-Гаида европейская общественность закрывает

глаза на фальсификацию и подтасовку исторических фактов как со стороны Турции, так и Азербайджана. Еще Наполеон говорил: “Кто будет владеть Константинополем, тот будет владеть всем миром”. В действительности, на этом поствизантийском пространстве хотели и хотят установить свой диктат всемирные силы. Главное здесь – контроль или давление на разных направлениях: на Европу, Россию, Китай, Ирак, Иран и Индию. В начале XX века Кайзеровская Германия в противовес Англии и России стремилась овладеть богатствами Востока и утвердить свое могущество в этом регионе. Россия, в свою очередь, считала, что Трапезунд должен стать границей русских, а река Евфрат – границей России. Во время Первой мировой войны столкновение геополитических интересов Германии, Англии и России обернулось трагически для армян, поскольку всем ходом истории было доказано, что армяне не порвут дружбу с русскими, и армянские вооруженные отряды в царской армии представляли серьезную опасность для противников Российской империи. Но также было очевидно, что Армения нужна была Российской империи лишь как плацдарм для войны с турками, и император России не дал бы Армении стать самостоятельным государством. Известный русский философ начала XX века Николай Бердяев писал: “Образование великой Турции, ее власть над христианскими народами – это была кара, ниспосланная за грехи Византии и христианских народов Европы. Турция, как великая империя, всегда держалась взаимной ненавистью и распрями христианских народов. Сохранение status quo в Турции было низкой, трусливой и завистливой политикой европейских держав”.[10] Таким образом, России не давали возможности “выявить в мире свою мощь и исполнить свое предназначение. И если эта беспримерная война не ре-

шит Восточного вопроса, то человечеству грозят страшные войны. Нередко сохранение status quo означает сохранение огнедышащего вулкана, который раньше или позже извергнет лаву”.[11] Слова Н. Бердяева и сегодня звучат не просто пророчески, а актуально в контексте украинских событий, где развернулось открытое геополитическое противостояние между Западом и Востоком.

Для нас, живущих в современных условиях острого противостояния Запада (в лице США и Европы) и Востока (в лице России и других стран), важно понять, осмыслить происходящие политические события в контексте *исторической памяти* и *исторического выбора* армянского народа. Жизнь каждого народа своими корнями уходит в глубь веков и бессмертна преемственностью поколений, исторической памятью.

Проблема исторического выбора всегда оборачивалась трагически для нас армян. В результате двух мировых войн XX века (1914–1918, 1939–1945) армяне, каждый раз оставаясь в лагере победителей, теряли тем больше, чем больше побед одерживали наши союзники – “братья” – христиане. Одной из веских причин, на наш взгляд, была ориентация армянского населения в сторону России во всех русско–турецких войнах и в особенности во время Первой мировой войны. “Английский дипломат и государственный деятель Роберт Сесиль считал, что на мужественный отказ армян сражаться против России турецкое правительство ответило систематическими погромами в 1915 году. Две трети населения были высланы с изуверской жестокостью”.[12]

В поисках выбора между Западом и Востоком для Армении в силу армянской духовной ментальности не приемлем ни Запад, ни Восток в чистом виде. Следовательно, нужно искать нечто третье, что не является ни Западом, ни Востоком. И если задаться вопросом: где то

пространство, где нет ни Запада, ни Востока, то это несомненно Россия. Извечный спор о том, что такое Россия (Европа или Азия) – до сих пор не решен. Даже при очень большом рвении и желании стать Западом – ей это не удастся. Она, как духовный и физический тяжело-вес, не сможет перепрыгнуть через саму себя. (Что впрочем и подтвердилось в связи с украинскими событиями). На протяжении веков трагическое колебание Армении между Западом и Востоком всегда приводило наш народ к России. И в личном, и в общенациональном плане для армян нет другой позитивной перспективы, как в приобщенности к русскому. Но отнюдь не к рабской приобщенности, а, как это ни парадоксально, в помощь ей. Ведь может оказаться и так, что Россия нуждается в нашей помощи – и не только духовной.

История, говорят, повторяется... Трагическое колебание между Западом и Востоком задолго до России пережила Древняя Армения. Она в каком-то смысле была протомоделью России. В течение веков Армения так и не захотела определиться в пользу одной из крайностей. Примкни она к Византии, к Риму, к Персии или же к Турции – возможно, она снискала бы себе лучшую участь. Но она осталась жить особняком, и это выразилось в ее архитектуре, религии, языке – во всем. Но это кончилось трагически. Ее лишили политической жизни в XI–XIV веках, и больше не было армянского феномена как государства. Но уже в XIX веке Армения дает о себе знать, и это происходит за счет присоединения к России Восточной Армении (1826–1828). Одновременно с выделением Восточной Армении возникает и Западная Армения (в Турции), ориентированная на Францию и Англию. Но именно благодаря Восточной Армении усиливаются российские тенденции в Западной Армении.

Обобщим вышеизложенное: 1. В ос-

нове исторического выбора лежит историческая память. Ни при каких обстоятельствах преступного отрицания армянского геноцида невозможно стереть, уничтожить историческую память народа. Есть память, воспоминания наших дедов как свидетельства и приговор всем палачам армянского народа. 2. Исторический выбор (“повернутость” армян в сторону христианской Руси) был продиктован не только национальными интересами безопасности, но и цивилизационной ориентацией. В силу этого армяне во все времена были для России государствообразующей базой и внесли огромный вклад во всех сферах ее государственной и общественной жизни. Этот ресурс и сейчас мог бы стать судьбоносным рычагом для задействования потенциала развития. 3. В современных

условиях реформирования мировой системы, формирования полицентричного мира и геополитической войны (в начале XXI века) между США и Россией выбор Армении в пользу Евразийского Экономического Союза остается актуальным политическим вопросом. Как утверждают многие политики в Армении и России, вхождение Армении в ЕврАзЭС может послужить толчком для ее экономического развития. Думается, что сотрудничество в рамках ЕврАзЭС без существенных потерь для Армении возможно лишь при факторе личной ответственности, правильном построении отношений и соблюдении национальных и экономических интересов сторон. А это – отдельная и особая тема для разговора.

Дата представления статьи: 15.09.2014

ЛИТЕРАТУРА

1. Левон З. Сюрмелян, “К Вам обращаюсь, Дамы и Господа”, Ереван: “Советакан грох”, 1987, с. 57. Пер. сангл.: “I ask ou ladies and gentlemen” by Levon Z. Sourmelian, New-York, 1945.
2. Левон З. Сюрмелян, “К Вам обращаюсь, Дамы и Господа”, Ереван: “Советакан грох”, 1987, с. 50. Пер. с англ.: “I ask you ladies and gentlemen” by Levon Z. Sourmelian, New-York, 1945.
3. Там же, с. 50.
4. Киракосян Дж. Первая мировая война и западные армяне (1965, 1967гг – на арм. яз, 1971–на рус. яз; Буржуазная дипломатия и Армения (в двух томах), 1981, на арм. яз.; Младотурки перед судом истории (в двух томах), 1982–19893 гг., на арм. яз.; Младорурки перед судом истории, 1986 (на русском языке в сжатом виде)
5. Киракосян Дж., “Младотурки перед судом истории”, 1986 (на ру. яз.), с. 178–179.
6. Киракосян Дж., “Младотурки перед судом истории”, 1986 (на ру. яз.), с. 178–179.
7. Цит. По книге М.Г. Нерсисяна “Геноцид армян в Османской империи” (Сборник документов материалов), Ереван: “Айастан”, 1982, с. 168.
8. Горький М., Полн. Собр. Соч. В 30 томах, т. 17 (Рассказы, очерки. Воспоминания. – “Очерк по стране Союза Советов”: впервые был напечатан в журнале “Наши достижения”, 1929, №1, январь–февраль (1924–1936). – М.:Гос. Изд-во художественной литературы, 1952, с. 133–134.
9. Амфитеатров С.В., “Армянский вопрос”, С.–Петербург, 1906, с. 7.
10. Бердяев Н., “Движение и неподвижность в жизни народов// Судьба России, М., 1990, с. 187.
11. Бердяев Н., “Движение и неподвижность в жизни народов// Судьба России, М., 1990, с. 188.
12. Киракосян Дж., “Младотурки перед судом истории”, 1986 (на ру. яз.), с. 20–21.

ՔԱՂԱՔԱԿՐԹԱԿԱՆ ՄՈՏԵՑՈՒՄԸ ՊԱՏՄԱԿԱՆ ՀԻՇՈՂՈՒԹՅԱՆ ԸՆԿԱԼՄԱՆ,
ԱՐԵՎՄՈՒՏՔԻ ԵՎ ԱՐԵՎԵԼՔԻ ՄԻՋԵՎ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԸՆՏՐՈՒԹՅԱՆ ՀԱՐՑՈՒՄ

ԱՆԳԵԼԻՆԱ ԳԱՍՊԱՐՅԱՆ

*ՀՀ գիտությունների ազգային ակադեմիայի
Գիտակրթական միջազգային կենտրոն, դասախոս,
բանասիրական գիտությունների թեկնածու*

Հոդվածում միջառարկայական սինթեզի հումանիտար գիտությունների տվյալների հիման վրա ներկայացված է քաղաքակրթական մոտեցումը պատմական հիշողության ընկալման հարցում և որպես դրա հետևանք՝ անհատի և հայ ժողովրդի պատմական ընտրությունը: Հայաստանի պատմական ընտրությունը Արևելքի և Արևմուտքի միջև պայմանավորված է նրա պատմական հիշողությամբ, հոգևոր կերտվածքի և քաղաքակրթության առանձնահատկություններով:

THE CIVILIZATION APPROACH IN THE PERCEPTION OF HISTORICAL MEMORY IN
THE CHOICE OF ARMENIA BETWEEN THE WEST & THE EAST

ANGELINA GASPARYAN

*International Scientific-Educational Center of the National Academy
of Sciences of the Republic of Armenia, Lecturer,
Candidate of philological Sciences*

The article comprises a civilizational approach in the comprehension of historical memory and as its consequence – the historical choice of an individual and the Armenian people on the basis of interdisciplinary synthesis of the data fields of the humanities.

Armenia's historic choice between the East and the West is due to its historical memory, spiritual conformation and civilization peculiarities.